

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-61-77

УДК 316.334:21	316.334:37;	Содержание статьи	Информация о статье
<i>К.И. Насибуллов</i> ¹ <i>В.В. Шерстобоев</i> ² <i>М.Р. Гибадуллина</i> ³ <i>А.А. Карибуллин</i> ⁴		Введение Исламские образовательные организации Республики Татарстан Организация исследования Учащиеся дневной формы обучения Заключение	Поступила в редакцию: 17.04.2020. Передана на рецензию: 24.04.2020. Получена рецензия: 13.05.2020. Принята в номер: 29.05.2020.

Исламское образование в Татарстане: социально-демографические характеристики студентов различных форм обучения

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Духовное управление мусульман Республики Татарстан; rtkamil@bk.ru, vladislav.scherstoboev@yandex.ru, g.milya@mail.ru, karibn@mail.ru

В связи с развитием системы исламского образования за последнее десятилетие в Республике Татарстан (изменением структуры учебных заведений, разработкой и внедрением единых образовательных стандартов) назрела необходимость социологических исследований ее ключевых параметров. В статье представлены результаты комплексного исследования, проведенного Центром исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан с 2016 по 2019 годы среди студентов очной, заочной и вечерней форм обучения в семи медресе и в двух мусульманских вузах Татарстана (всего 753 человека от 16 до 80 лет). В ходе исследования были определены ключевые социально-демографические особенности обучающихся. Выявлено, что на очной форме обучения получают образование в основном молодые люди, как правило, мужского пола, не состоящие в браке, из религиозных семей. По национальному составу преобладают татары, но около 21 % слушателей представлены выходцами из Средней Азии. Заочная и вечерняя формы обучения оказались привлекательнее для старшего поколения, которое к религии пришло в сознательном возрасте. Несмотря на половозрастные различия, в основном все учащиеся характеризуются невысоким материальным достатком. Между тем молодые учащиеся не стремятся работать по специальности в религиозной сфере, что подтверждается данными статистики Духовного управления мусульман Татарстана.

Ключевые слова: *исламское образование, медресе, мусульмане, демография.*

---

¹ Камиль Исхакович Насибуллов – старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; к.психол.н.

² Владислав Владимирович Шерстобоев – старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; к.социол.н.

³ Миляуша Рустамовна Гибадуллина – научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

⁴ Айдар Ахбарович Карибуллин – начальник отдела науки и образования Духовного управления мусульман Республики Татарстан.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-61-77

UDC 316.334:37;
316.334:21

Content of the article

Information about the article

K.I. Nasybullov,⁵
V.V. Sherstoboev,⁶
M.R. Gibadullina,⁷
*A.A. Karibullin*⁸

Introduction.
Islamic educational organizations of the Republic of Tatarstan.
Organization and research.
Full-time students.
Conclusion.

Received: 17.04.2020.
Submitted for review: 24.04.2020.
Review received: 13.05.2020.
Accepted for publication: 29.05.2020.

Islamic Education in Tatarstan: Social-Demographical Characteristics of Students of Different Program Modes

The Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences, Muslim Spiritual Directorate of Republic of Tatarstan Center for Middle-Eastern Studies of IMEMO, RAS; rtkamil@bk.ru, vladislav.scherstoboev@yandex.ru, g.milya@mail.ru, karibn@mail.ru

In the last decade, a dynamic growth of Islamic educational system in Tatarstan associated with reforms in the structure of educational institutions, the development and incorporation of universal educational standards, necessitated sociological research into the key parameters of Islamic education. The paper presents the results of comprehensive research implemented by the Center of Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences during the period from 2016 to 2019 among intramural, extramural and evening students of seven madrasah and two Muslim Institutes of Tatarstan (the total number of students aged from 16 to 80 was 753). The main social-demographical features of students were determined. Intramural students are mostly young single men from religious families. As for their ethnic composition, they are primarily Tatars, with about 21% being native of Central Asia. Extramural and evening students are mature and elderly people who came to believe in the age of reason. In spite of age and gender differentiation, in general all students have low income. Young students do not intend to find position in religious sphere, according to statistics of Muslim Spiritual Directorate of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *Islamic education, madrasah, Muslims, demography.*

Введение

Развитие религиозного исламского образования в Новейшей истории России происходило в несколько этапов. Начало 90-х гг. XX века ознаменовалось коренными изменениями в общественном устройстве, в России законодательно было закреплено право на свободу совести, включающее помимо прочего право на получение религиозного образования⁹. «Религиозный ренессанс», который проявился прежде всего в увеличении числа верующих, возможности свободно учреждать религиозные организации [3], стал основным фактором для развития исламского образования на территории Республики Татарстан. Создание первых медресе финансировалось, как правило, за счет средств частных зарубежных спонсоров, международных

---

⁵ *Kamil Iskhakovich Nasibullov* – PHD (Psychology), senior researcher at the Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences.

⁶ *Vladislav Vladimirovich Sherstoboev* – PHD (Sociology), senior researcher at the Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences.

⁷ *Miljausha Rustamovna Gibadullina* – researcher at the Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences.

⁸ *Aydar Akhbarovich Karibullin* – head of the Department of Science and Education, Muslim Spiritual Directorate of the Republic of Tatarstan.

⁹ [Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ.](#)

мусульманских благотворительных организаций, а часть преподавательского состава была представлена выходцами из арабских стран [16]. Учебный процесс обеспечивался пособиями, разработанными специалистами зарубежных образовательных центров. В дальнейшем зависимость системы религиозного образования от зарубежного влияния снизилась: были разработаны собственные учебные материалы, росло число преподавателей-россиян. Образовательная система все больше дифференцировалась, выделились уровни образовательных организаций: медресе, университет, академия [23]. Этому во многом способствовала федеральная программа по развитию образования в области истории и культуры ислама, которая начала реализовываться в 2007 году. При ее поддержке были разработаны новые образовательные программы, учебные пособия, организованы курсы повышения квалификации для преподавателей [1].

В настоящее время в Татарстане действуют 11 образовательных организаций с различным правовым статусом, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности и реализующих образовательные программы, направленные на подготовку слушателей и религиозного персонала религиозных организаций, а также значительное число примечетских (воскресных) курсов¹⁰. Учредителем всех религиозных образовательных организаций Татарстана является Духовное управление мусульман Республики Татарстан.

Система религиозного исламского образования Татарстана является одной из крупнейших в России, осуществляющих выпуск религиозных слушателей. Здесь обучаются абитуриенты из многих регионов России и из-за рубежа. Базовые параметры исламской образовательной системы (особенности образовательных организаций и форм обучения, количество, половозрастной и национальный состав учащихся, качество основных образовательных программ и условий обучения и т. д.) не часто становятся предметом всесторонних и регулярных социологических исследований, а имеющиеся в свободном доступе данные чрезвычайно скудны.

Между тем подобные исследования проводятся в отношении «светской» системы профессионального образования, что позволяет решать актуальные задачи планирования подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства, выделять актуальные тренды в развитии системы образования, осмыслить региональные особенности [13]. Так, НИУ «Высшая школа экономики» ведет ежегодный мониторинг системы образования Российской Федерации¹¹. Совместно с Министерством науки и высшего образования РФ, Министерством просвещения РФ и Федеральной службой государственной статистики регулярно публикуется статистический сборник «Индикаторы образования»¹², в котором представлены сведения об организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Отдельные разделы посвящены связи образования с рынком труда, финансированию, составу обучающихся, персоналу, условиям обучения, образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья; представлены международные сопоставления. Широко распространены социологические исследования, анализирующие социально-демографические, экономические характеристики участников образовательного процесса (см., например, [2; 15; 8; 20; 25]). Среди демографических факторов наибольший интерес для исследователей представляют

---

¹⁰ Данные об образовательных организациях представлены на сайте <http://magarifit.ru/>

¹¹ Образование в цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/oc> (дата доступа: 16.05.2020).

¹² Индикаторы образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/io> (дата доступа: 16.05.2020).

рождаемость и здоровье детей; гендерные предпочтения, внешняя и внутренняя миграции и др. (см., например, [11; 10; 9; 14]).

Современными исследователями обсуждаются особенности образования в различных регионах России, их экономическое положение, перспективы выпускников на рынке труда. Для системы профессионального образования Приволжского федерального округа, в состав которого входит Республика Татарстан, согласно оценке Р.Б. Галеевой, характерны следующие основные проблемы: снижение численности обучающихся, сокращение количества учебных заведений, диспропорции в выпуске специалистов (переизбыток юристов, экономистов и выпускников гуманитарного направления); отсутствие практических навыков у преподавателей, что снижает их квалификацию [4].

Вместе с тем данные о религиозном образовании в этих исследованиях не представлены. Как правило, статистические сведения об исламской профессиональной системе образования в ограниченном виде можно найти в публикациях исламоведческой направленности. В первом десятилетии XXI века был опубликован ряд значимых исследований в этой области. В монографии Д.В. Мухетдинова и А.Ю. Хабутдинова «Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции» [17] представлены общие данные об исламских образовательных организациях Татарстана (наименование, срок обучения, реализуемые специальности, общее число обучающихся) на 2005 год¹³. В справочном издании «Ислам в современной России» [23] даны сведения о Новейшей истории развития отечественного исламского образования и состоянии исламских образовательных организаций¹⁴. В учебном пособии Г.Ю. Хабибуллиной «Исламское образование» [24], раскрыто содержание образовательных программ, представлена информация о методическом обеспечении современного религиозного исламского образования.

Особо следует отметить результаты двух социологических исследований исламского образования в Татарстане, проведенных в 2008 году. Одно из них было проведено Л.И. Алмазовой и Р.Р. Шангараевым [1] и носило комплексный характер, оно охватывает социально-демографические характеристики студентов и преподавателей, а также условия обучения в восьми медресе республики. В нем описаны все три формы обучения (дневная, вечерняя, заочная), однако нет сведений об учащихся исламских вузов. Исследование Я.З. Гариповой и Р.В. Нуруллиной [6] посвящено социализации мусульманской молодежи (до 30 лет), обучающейся в восьми исламских образовательных организациях Татарстана (включая высшие учебные заведения). В исследование не вошли учащиеся заочной формы обучения. Авторы анализировали жизненные стратегии молодых мусульман, в т. ч. социально-демографические характеристики, особенности религиозной социализации, профессиональных ориентаций и др.

При всей масштабности и глубине анализа эмпирического материала, спустя годы его результаты уже не отражают актуальной ситуации и требуют значительных уточнений и поправок. Ситуация усугубляется тем, что публикации второго десятилетия исследователей исламского образования в Татарстане, к сожалению, в большинстве своем отличаются излишней обобщенностью и фрагментарностью представляемых данных, как например, в работах Е.Л. Дмитриевой [12], А.Ф. Поломошнова и П.А. Поломошнова [19], М.А. Сапроновой и А.Л. Чечевишникова

---

¹³ Авторы ссылаются на источник, который оказался недоступен при подготовке данной статьи, – «Справка о религиозных учебных заведениях Республики Татарстан // Векторы толерантности: религия и образование».

¹⁴ В том числе трех из Татарстана – Российского исламского университета, медресе «Мухаммадия», Закабанного медресе.

[22], В.В. Самородовой [21]. Эти работы не предоставляют результатов самостоятельных социологических или педагогических исследований, так что в настоящее время в научной литературе нет достаточных сведений о параметрах системы исламского образования в Татарстане за последнее десятилетие.

Такие исследования актуальны в связи с фундаментальными изменениями, произошедшими за последние годы. Так произошли трансформации в структуре учебных заведений: два медресе (в г. Нурлат и г. Нижнекамск) были закрыты, в 2017 году в г. Булгар была создана новая образовательная организация – Болгарская исламская академия. Изменился правовой статус Российского исламского университета (г. Казань), – на его базе возникло две образовательные организации – Российский исламский институт и Казанский исламский университет.

В Татарстане впервые в России были разработаны и утверждены Муфтием Духовного управления мусульман Республики Татарстан (далее – ДУМ РТ) собственные единые образовательные стандарты среднего профессионального образования (начальной, базовой и повышенной подготовки)¹⁵, направленные на систематизацию и унификацию всех реализуемых образовательных программ [18]. С 1 сентября 2015 г. во всех восьми медресе Татарстана был начат процесс их внедрения. Позднее с использованием аналогичной методологии (в 2017 году) были разработаны образовательные стандарты для высшего образования и начато их внедрение в Казанском исламском университете¹⁶. К настоящему моменту в медресе Татарстана состоялось уже несколько выпусков по новым образовательным программам. Внедрение образовательных стандартов привело к существенным изменениям в системе мусульманского образования Татарстана, направленным на повышение качества подготовки будущих имамов в соответствии с традиционными богословскими традициями.

В данной статье¹⁷ впервые представлены социально-демографические особенности обучающихся дневной, заочной и вечерней форм обучения исламских образовательных организаций Республики Татарстан, включая высшие профессиональные учебные заведения. Полученные результаты позволяют сформировать общее представление о социально-демографических параметрах контингента, обучающегося в данных организациях. Это дает возможность, опираясь на собственные эмпирические данные и схожие индикаторы, сравнить полученные результаты с данными десятилетней давности, представленными в указанных работах Л.И. Алмазовой, Р.Р. Шангараева, Я.З. Гарипова и Р.В. Нуруллиной. Таким образом, данное исследование позволяет проследить динамику изменений социально-

---

¹⁵ Образовательные стандарты представляют собой совокупность требований к результатам, структуре, содержанию, условиям реализации, оценке качества освоения основной образовательной программы. Каждый учебный цикл имеет базовую и вариативную части, установлено нормативное количество аудиторных часов, необходимое для освоения дисциплины (образовательного модуля). Структура образовательных стандартов соотносится со структурой стандартов второго и третьего поколений ФГОС, принятых в Российской Федерации.

¹⁶ Образовательные стандарты доступны на сайте <http://magarifit.ru/obrazovanie/>. На базе созданных в Татарстане стандартов Совет по исламскому образованию России разработал и в 2019 году утвердил собственные образовательные стандарты, которые в настоящее время рекомендуются к использованию исламским образовательным организациям России.

¹⁷ Представленные результаты являются частью многолетнего исследовательского проекта Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. В период с 2016 по 2019 г. авторами статьи проводилось комплексное исследование системы исламского образования в Республике Татарстан. В рамках данного проекта изучались вопросы мотивации и профессиональных ориентаций учащихся, качества образования и специфики учебного процесса, социальных установок и жизненных стратегий учащихся медресе и исламских вузов Татарстана. Результаты интервьюирования учащихся, проведенного в рамках этого исследования, были опубликованы в 2019 году М.Р. Гибадуллиной [7].

демографических характеристик контингента обучающихся. Результаты исследования подкреплены данными регулярного мониторинга, осуществляемого отделом образования и науки ДУМ РТ.

Исламские образовательные организации Республики Татарстан

В Республике Татарстан два медресе ведут обучение по образовательным программам начальной подготовки – Мамадышское и Кукморское медресе. Данные образовательные организации присваивают своим выпускникам квалификацию «Имам-хатыб, преподаватель основ ислама» (для лиц мужского пола) и «Преподаватель основ ислама» (для лиц женского пола). Основной контингент обучающихся – взрослое трудоспособное население и пожилые люди. Форма обучения – вечерняя.

Альметьевское медресе, Буинское медресе, Казанское медресе им. 1000-летия принятия ислама, Набережночелнинское медресе, Урусинское медресе осуществляют подготовку по образовательным программам базовой подготовки (3 года обучения по очной форме подготовки) и присваивают выпускникам квалификацию «Имам-хатыб, преподаватель исламских наук и арабского языка» (для лиц мужского пола) и «Преподаватель исламских наук и арабского языка» (для лиц женского пола). Формы обучения: очная, заочная, вечерняя.¹⁸

Медресе «Мухаммадия» – единственное медресе с образовательной программой повышенной подготовки, ориентированной, помимо изучения религиозных дисциплин, на углубленное изучение арабского языка (обучение ведется 5 лет по очной форме обучения). Медресе является крупнейшим в Татарстане (общее количество учащихся в этом медресе на всех формах обучения (очная/заочная) на 2017 год составило – 1131 человек [5]). Выпускники получают квалификацию «Имам-хатыб, преподаватель исламских наук и арабского языка, переводчик арабского языка» и «Преподаватель исламских наук и арабского языка, переводчик арабского языка».

Казанский исламский университет (далее – КИУ) готовит бакалавров по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций», обучение по очной форме – 4 года, присваивается квалификация «бакалавр исламских наук». Формы обучения: очная и заочная.

Российский исламский институт (далее – РИИ) – это единственная исламская образовательная организация, имеющая государственную аккредитацию. Готовит бакалавров по специальностям «Исламская теология», «Теория и практика преподавания иностранных языков и культур», «Средства массовой информации (исламская журналистика)» и магистров по специальности «Исламская теология», «Иностранные языки и культуры стран изучаемых языков». Формы обучения: очная и заочная.

Болгарская исламская академия готовит магистров по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» (область «Исламские науки», профиль «Исламское право»), срок обучения 3 года. Также ведется подготовка докторов наук по программе «Подготовка служителей и

---

¹⁸ Согласно требованиям образовательных стандартов продолжительность обучения по вечерней и заочной форме больше на один год.

религиозного персонала религиозных организаций» (область «Исламские науки»), срок обучения 2 года.

Организация исследования

Исследование проводилось в период с 2016 по 2019 год и охватывало обучающихся 9 из 11 исламских образовательных организаций в Республике Татарстан¹⁹.

Методом сбора данных являлся сплошной опрос путем анкетирования всех учащихся, находящихся в образовательной организации в дни проведения исследования, с использованием полуструктурированного вопросника. Социально-демографические данные были собраны и проанализированы по следующим категориям: половозрастной состав, национальный состав, семейное положение, оседлость, образование, материальное положение, религиозность.

Ввиду имеющихся различий в формах обучения между образовательными организациями, объективными ограничениями, связанными с получением доступа к респондентам, исследование имело сложную методико-организационную структуру сбора эмпирической информации. Учащиеся дневной формы обучения опрашивались в шести образовательных организациях в разные годы: РИИ (2018 г.), КИУ (2018 г.), медресе «Мухаммадия» (2018 г.), Альметьевское медресе (2016 г.), Буинское медресе (2019 г.), Набережночелнинское медресе (2019 г.). По заочной форме обучения опрошены студенты пяти образовательных организаций: РИИ (2018 г.), КИУ (2018 г.), медресе «Мухаммадия» (2018 г.), Кукморское медресе (2016 г.), Урусинское медресе (2016 г.). По вечерней форме обучения опрошены студенты двух образовательных организаций: Кукморское медресе (2016 г.), Набережночелнинское медресе (2016 г., 2019 г.). Всего было опрошено 763 учащихся, что может составлять до 20 % от общего числа обучающихся во всех исламских образовательных организациях Татарстана²⁰. Таким образом, полученная совокупность респондентов является репрезентативной, а эмпирические данные отражают основные социально-демографические характеристики обучающихся в исламских образовательных организациях Татарстана.

---

¹⁹ Полные названия образовательных организаций в соответствии с лицензией об образовательной деятельности: Частное учреждение высшего образования «Российский исламский институт»; Мусульманская религиозная организация (МРО) «Образовательная организация высшего образования «Казанский исламский университет»; мусульманская религиозная профессиональная образовательная организация «Казанское медресе «Мухаммадия»», далее – медресе «Мухаммадия»; мусульманская религиозная «Профессиональная образовательная организация «Набережночелнинское медресе «Ак мечеть»», далее – Набережночелнинское медресе; мусульманская религиозная «Профессиональная образовательная организация – Альметьевское исламское медресе имени Ризаэдина Фахретдина», далее – Альметьевское медресе; МРО «Профессиональная образовательная организация «Буинское медресе»», далее – Буинское медресе; МР «Профессиональная образовательная организация «Урусинское медресе «Фанис»», далее – Урусинское медресе; МР «Профессиональная образовательная организация «Кукморское медресе», далее – Кукморское медресе; МР «Профессиональная образовательная организация «Мамадышское медресе», далее – Мамадышское медресе.

²⁰ По данным, предоставленным отделом науки и образования ДУМ РТ, количество учащихся в 2020 г. в 8 медресе Татарстана составляет 2676 чел., из них на очной форме обучения – 435 чел., на заочной – 757 чел., на очно-заочной (вечерней) – 1484 чел. Если сравнивать вышеприведённые статистические данные с данными на 2008–2009 годы [1], то прирост учащихся в медресе составил около 500 студентов. В РИИ и КИУ обучаются на всех формах обучения 1386, а в БИА – 120 студентов. Итого в профессиональных мусульманских образовательных организациях Республики Татарстан обучается 4164 чел.

Учащиеся дневной формы обучения

Всего было опрошено 284 студента 1–4 курсов дневного отделения по специальностям в РИИ и КИУ: «Теология», «Лингвистика», «Экономика», «Подготовка служащих и религиозного персонала религиозной организации»; по специальностям медресе «Имам-хатыйб», «Преподаватель основ ислама» и «Преподаватель исламских наук и арабского языка»:

- РИИ – 102 человека;
- КИУ – 44 человека;
- Медресе «Мухаммадия» – 146 человек;
- Набережночелнинское медресе – 12 человек;
- Альметьевское медресе – 18 человек;
- Буинское медресе – 27 человек.

Половозрастной состав. Среди учащихся дневной формы обучения исламских образовательных организаций большинство составляют мужчины (63 %). Наиболее многочисленная возрастная категория – это молодые люди до 19 лет, численность составляет 61 % от общего числа учащихся. Они обучаются в основном на первых курсах, где их доля достигает 69 %. Вторая по численности возрастная категория включает респондентов от 20 до 24 лет – 23 %. 9 % составляют учащиеся от 25 до 29 лет, 7 % составляют учащиеся старше 30 лет.

Национальный состав учащихся исламских образовательных организаций представлен преимущественно татарами (67 %) и небольшим количеством башкир (4 %) и русских (3 %). Представители среднеазиатских республик (казахи, узбеки, таджики) – 21%, обучаются в основном в г. Казань.

Оседлость. В большинстве учащихся приехали в населенный пункт, где находится образовательная организация, недавно: более 60 % проживают в этом населенном пункте от 1 до 5 лет. При этом только 20 % респондентов считают себя коренными жителями. Соотношение выходцев из сельской среды и горожан приблизительно совпадает (по 50 %).

Образование. В отличие от заочной и вечерней форм, на дневной форме обучения значительно меньше людей с высшим и средним профессиональным образованием – 14 и 19 % соответственно. Учащиеся только со средним образованием составляют 67 %.

Семейное положение. В силу возраста подавляющее большинство опрошенных не состоит в браке (89 %). Та или иная форма заключения брачных отношений (зарегистрированных в ЗАГСе и/или по религиозному канону) была указана лишь 8 % респондентов и еще около 1 % респондентов успели развестись. Большинство из тех, кто имеет семью, – это мужчины старше 25 лет.

Материальное положение. Экономическое благополучие большинства респондентов обеспечивается преимущественно материальной помощью от родителей и других родственников (62 %), стипендии и помощь от государства получают около 5 % учащихся. Вместе с тем четверть опрошенных имеют собственный дополнительный заработок от постоянной или временной работы. При этом оценка респондентами своей потребительской способности свидетельствует о том, что крайнюю бедность испытывает 5 % учащихся («денег хватает только на продукты питания, одежду и обувь купить не можем»), но еще 55 % опрошенных можно также отнести к малообеспеченным слоям («Денег хватает на питание, товары повседневного пользования и одежду»), только пятая часть опрошенных может считаться среднеобеспеченной («Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные

покупки, в том числе машину, но квартиру или дом купить не можем»). Лишь 3 % могут ни в чем себе не отказывать; 17 % затруднились ответить на данный вопрос. Несмотря на это, подавляющее большинство респондентов относит себя к «людям среднего класса» – 76 %. К «бедным» и «богатым» себя отнесли по 5 % респондентов, и только 11 % в этом случае затруднились ответить.

Религиозность. Студенты очной формы обучения в большинстве своем – выходцы из религиозных семей. У 82 % опрошенных все члены семьи верующие мусульмане, у 15 % – только некоторые и лишь у 3 % неверующие родители. Как результат – 71 % учащихся осознали себя мусульманами еще в детстве (до 10 лет), тогда как в подростковом возрасте выбор сделали 19 % и лишь 5 % – будучи взрослыми людьми, 5 % затруднились ответить. Религиозность учащихся проявляется в частоте посещения мечети: 58 % бывают в мечети как минимум один раз в день, 16 % – не менее одного раза в неделю. Все студенты, посещающие мечеть только по религиозным праздникам (8 %) и совсем не посещающие (2 %), а также большая часть затруднившихся ответить (16 %) – женщины. У 12 % учащихся работа связана с религиозной деятельностью, имамами работают 2 % учащихся (6 человек).

Учащиеся заочной формы обучения

Всего было опрошено 373 человека, в том числе:

- РИИ – 102 человека;
- КИУ – 44 человека;
- медресе «Мухаммадия» – 146 человек;
- Кукморское медресе – 31 человек;
- Урусинское медресе – 50 человек.

Половозрастной состав. Среди обучающихся по заочной форме преобладают женщины (61 % против 39 %). Это представители всех возрастных групп (от 18 до 80 лет), но большинство составляют представители старшего поколения. Почти половина учащихся (57 %) – старше 50 лет, в основном 60–70-летние (35 %). Эта категория «заочников» преобладает в медресе Татарстана (медресе «Мухаммадия», Кукморское медресе, Урусинское медресе), в которых соотношение мужчин и женщин составляет примерно один к трем (162 против 49 человек).

Второй по численности возрастной группой являются учащиеся «среднего возраста» – 30–49 лет, составляющие более четверти всех учащихся (27 %). Они в основном обучаются в казанских образовательных организациях, прежде всего в РИИ, и в несколько меньшем количестве представлены в КИУ и медресе «Мухаммадия». Количество мужчин здесь почти на треть больше количества женщин.

Наименьшую группу составляет «молодежь» в возрасте от 18 до 29 лет (16 %), которая в подавляющем большинстве обучается в РИИ с почти равным количеством мужчин и женщин (32 и 28 человек).

Таким образом, заочное образование в медресе получают в основном люди старшей возрастной группы с большим преобладанием женщин предпенсионного и пенсионного возраста. Мужчины среднего возраста преобладают среди учащихся столичных образовательных организаций. Молодежь (в равной степени мужчины и женщины) почти полностью отдает предпочтение заочному образованию в РИИ.

Национальный состав учащихся преимущественно однородный, 87 % составляют татары, 5 % – башкиры и 4 % – выходцы из среднеазиатских республик (узбеки, таджики и казахи).

Семейное положение. Среди учащихся заочной формы обучения преобладают состоящие в браке (68 %). При этом наибольшая часть респондентов (41 %) предпочитает оформление брака и в ЗАГСе, и по религиозному канону (никах). В два раза меньше респондентов (21 %) ограничились только ЗАГСом и еще 6 % – только никахом (30- и 50-летние респонденты с преобладанием последних). Оставшиеся 32 % включают овдовевших (8 %), разведенных (9 %) и неженатых (15 %) респондентов.

Оседлость. Почти половина учащихся постоянно живет в Татарстане: 47 % опрошенных продолжает проживать в месте своего рождения. Еще 35 % переехали в место нынешнего проживания (в том числе за счет миграции в города сельского населения) более 10 лет назад. Относительно недавние переселенцы, переехавшие от 6 до 10 лет назад, составляют лишь 7 %. Еще 11 % переехали за последние 5 лет – это в основном молодежь из казанских образовательных организаций.

Большинство респондентов составляют жители сельской местности (сёл – 50 %, поселков городского типа – 9 %), к горожанам себя отнесли более трети учащихся 37 %, из них 22 % – коренные казанцы. Жители сельской местности преобладают (более 60 %) среди учащихся медресе «Мухаммадия» и Кукморского медресе, тогда как горожане составляют большинство в Урусинском медресе (57 %), КИУ и РИИ (по 61 %). С учетом того, что значительную долю населения Татарстана составляет городское население (более 76 %), данные сведения указывают на то, что исламское образование по заочной форме остается более привлекательным для жителей сельской местности.

Образование. Образовательный уровень у лиц, получающих религиозное образование заочно, довольно высок. Среди учащихся 45 % имеет высшее образование, 39 % – среднее профессиональное образование и только у 17 % – обычное среднее образование. При этом в РИИ и КИУ высшее образование имеют более 50 % учащихся, в медресе «Мухаммадия» и в Урусинском медресе – по 40 % учащихся и только в Кукморском медресе таковых 26 %.

Материальное положение. В качестве источников доходов 36 % респондентов отметили постоянную работу, еще 11 % зарабатывают временными подработками, 39 % учащихся живут на пенсию, 5 % получают помощь от родственников и 9 % затруднились ответить. По уровню благосостояния 70 % учащихся относится к «малообеспеченным» слоям («Денег хватает на питание, товары повседневного пользования и одежду»), 14 % можно отнести к категории «среднеобеспеченных» («Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, в том числе машину, но квартиру или дом купить не можем») и лишь 3 % можно отнести к «высокообеспеченным» слоям («На квартиру или дом денег хватает»). 13 % респондентов затруднились ответить. Отличия в материальной обеспеченности заметны при сравнении столичных и районных учебных заведений. Так, в Кукморском медресе количество «малообеспеченных» учащихся достигает 84 %, тогда как в РИИ и КИУ – 65 и 64 % соответственно. При этом субъективная оценка своего материального благосостояния у учащихся отличается от «фактического» положения: к «бедным» себя относят лишь 7 %, тогда как 75 % считают себя «людьми среднего достатка» и еще 2 % – «высокообеспеченными». 16 % не смогли отнести себя к той или иной категории материальной обеспеченности.

Религиозность учащихся. Посещают мечеть не реже одного раза в день 39 % учащихся, еще 42 % ходят в мечеть не менее одного раза в неделю. 17 % посещают мечеть несколько раз в год по религиозным праздникам либо вообще не посещают. К последней категории относятся преимущественно женщины, так как религиозные требования к посещению мечети к ним иные, чем у мужчин. Тем не менее, 72 % женщин посещают мечеть не менее 1 раза в неделю.

Подавляющее большинство учащихся – это выходцы из семей, где либо оба (57 %), либо один из родителей (39 %) являются верующими. Вместе с тем считают себя «мусульманами с детства» только 44 % респондентов. Более трети респондентов (35 %) приняло ислам, будучи уже взрослыми людьми, в большей части это люди старших возрастных категорий от 50 до 80 лет. Такое позднее обращение к религии очевидно связано с тем, что большая часть их жизни прошла в условиях атеистического советского общества. 13 % учащихся стали верующими в подростковом и юношеском возрастах (в 10–18 лет). В подавляющем большинстве это люди 20–39 лет, чье взросление пришлось на период религиозной либерализации. Еще 7 % затруднились ответить. Среди тех, кто получает заочное религиозное образование, около четверти уже работает в религиозной сфере, однако имамами – всего 5 % (19 человек из 373 опрошенных).

Учащиеся вечерней формы обучения

Всего было опрошено 96 человек, в том числе:

- Кукморское медресе – 33 человека;
- Набережночелнинское медресе – 63 человека.

Половозрастной состав учащихся отличается равномерным распределением численности представителей всех возрастных категорий (за исключением почти полного отсутствия учащихся младше 25 лет). Преобладают обучающиеся-мужчины (около 90 %). Таким образом, исламское образование по вечерней форме, которое благоприятно для активно работающего и проживающего в том же населенном пункте населения, получает преимущественно взрослое поколение мужчин.

Национальный состав в районах отличается заметной однородностью – кроме двух респондентов, все назвали себя татарами.

Оседлость. В подавляющем большинстве учащиеся либо никогда не переезжали из своего родного населенного пункта (45 %), либо совершили переезд более 10 лет назад (44 %). Большинство учащихся вечерней формы обучения являются жителями сельской местности (68 %) и ПГТ (7 %), тогда как горожанами всего 17 % (8 человек не смогли определиться).

Образование. Среднее профессиональное образование среди «вечерников» имеет более половины учащихся (57 %), учащихся с высшим образованием насчитывается 41 %.

Семейное положение. Среди учащихся вечерней формы обучения преобладают состоящие в браке (78 %). Наибольшая их часть совмещают светскую и религиозную форму заключения брака, 23 % заключили брак только в ЗАГСе и лишь 3 % – только никах.

Материальное положение. Более половины учащихся получает доход от постоянной работы (51 %) или имеет временные подработки (11 %), значительная часть респондентов (30 %) живет на пенсию. 7 человек затруднилось с ответом). Таким образом, учащиеся вечерней формы обучения отличаются от учащихся других форм обучения заметным преобладанием категории взрослого занятого населения.

По оценке собственной потребительской способности к «малообеспеченным» слоям можно отнести 64 % опрошенных (категории «денег хватает только на продукты питания, но одежду и обувь купить не можем» – 1 человек; «денег хватает на питание, товары повседневного пользования и одежду» – 60 человек); 23 % респондентов могут считаться «среднеобеспеченными» («денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, в том числе машину, но квартиру или дом купить не

можем»). Лишь 5 % могут быть отнесены к «высокообеспеченным» слоям («на покупку квартиры или дома денег хватает»). 8 респондентов затруднились ответить.

При этом субъективная оценка своего материального благосостояния у «вечерников» также не совпадает с «фактическим» положением: к «бедным» себя отнесли лишь 9 %, тогда как 77 % считают себя «людьми среднего достатка», и лишь один респондент посчитал себя «высокообеспеченным» человеком. 12 человек затруднились с ответом.

Религиозность. Около половины учащихся вечерней формы обучения – выходцы из религиозных семей: у 50 % учащихся все члены семьи – верующие мусульмане. Чуть менее половины учащихся выросли в семьях, где верующими были лишь некоторые члены семьи (46 %). Только четверо опрошенных росли в нерелигиозных семьях. Менее половины (44 %) учащихся осознали себя мусульманами еще в детстве (до 10 лет), 49 % пришли к исламу в подростковом и зрелом возрасте. Половина учащихся посещают мечеть не реже одного раза в день, еще 36 % опрошенных ходят в мечеть не менее одного раза в неделю. Среди опрошенных лишь 13 человек заняты в религиозной сфере, из них имамы составляют половину – 6 человек.

Заключение

Исследование позволяет представить обобщенный социально-демографический «портрет» обучающихся в исламских профессиональных образовательных организациях Татарстана. Сравнение с данными, полученными в исследованиях 2008 г. Л.И. Алмазовой, Р.Р. Шангараевым [1] и Я.З. Гариповой, Р.В. Нуруллиной [6], позволяет выявить характеристики, которые подверглись изменениям за истекшее десятилетие.

В целом изменения мало коснулись контингента обучающихся на очной форме: преобладают молодые люди до 20 лет, не состоящие в браке (около 75–80 % от общего числа), причем для подавляющего большинства студентов это первое профессиональное образование. Как правило, преобладают лица мужского пола (67 %). На очной форме обучаются в равной пропорции выходцы как из городов, так и из сельской местности. По уровню дохода студентов можно отнести к малообеспеченным слоям. Большинство обучающихся состоит на иждивении родителей или иных родственников, хотя в последние годы стало больше учащихся, имеющих дополнительный заработок (около 25 %).

По сравнению с данными исследования 2008 г., проведенного Я.З. Гариповым и Р.В. Нуруллиной, процент обучающихся татар в настоящий момент стал ниже на 15 %. Кроме того, в нашем исследовании была выявлена значительная группа обучающихся – выходцев из Средней Азии в образовательных организациях г. Казани, которая не была зафиксирована в исследовании Я.З. Гарипова и Р.В. Нуруллиной. Учитывая различия в методиках исследования (исследование с применением квотной выборки, а не сплошной опрос, как в нашем исследовании), сравнение по критерию представленности национальных групп не вполне корректно. Согласно данным нашего исследования количество студентов из среднеазиатских республик за последние пять лет неуклонно сокращалось с 42 % в 2015 году до 21 % в 2019 г. Тем не менее, привлекательность казанских образовательных организаций для выходцев из Средней Азии требует дополнительного изучения. Возможно, низкая оплата за обучение (от 5–6 тыс. в медресе до 17–18 тыс. в исламском вузе) делает религиозное образование одним из приемлемых способов интеграции в местное

сообщество для мигрантов, имеющих низкий уровень материальной обеспеченности и являющихся выходцами из религиозных семей.

Исследование выявило различия в особенностях религиозной социализации обучающихся. Если десять лет назад студенты из семей, где оба родителя мусульмане, составляли 64 %, то сейчас их количество выросло до 82 %. Теперь все чаще молодые люди считают себя мусульманами «с детства»: увеличился процент учащихся, принявших ислам в детском и подростковом возрасте, с 78 до 88 %. Данная тенденция связана с тем, что среди родителей начинают преобладать представители поколения «религиозного ренессанса» конца XX века.

Студенты заочной и вечерней форм обучения – это люди совсем другого поколения, как правило, зрелого и старшего возрастов. К сожалению, эта категория обучающихся не была представлена в исследовании Я.З. Гарипова и Р.В. Нуруллиной. На заочной форме получают образование в основном представительницы женского пола, состоящие в браке. В большинстве своем это татары, жители сельской местности, которых можно отнести к малообеспеченным слоям населения. Многие приняли ислам в зрелом и старшем возрасте, хотя 44 % считают себя религиозными «с детства». При этом в основном они имеют среднее профессиональное (39 %) и высшее (45 %) образование. По данным Л.И. Алмазовой, Р.Р. Шангараева [1], 10 лет назад эта категория была представлена на 15 % меньше, что также может говорить о росте интереса к исламу в различных социальных группах. Студенты вечерней формы обучения – преимущественно состоящие в браке мужчины, имеющие профессиональное образование. Как правило, это жители сельской местности, обычно низкого достатка. Среди «вечерников» сохраняется большой процент (38 %) респондентов, принявших ислам, будучи уже взрослыми людьми.

Несмотря на половозрастные отличия и отличия в профессиональной подготовке обучающихся на разных формах обучения, они в основном являются людьми невысокого достатка. Данную особенность можно объяснить как наличием устойчивой связи между высоким уровнем конфессиональной религиозности и невысоким достатком в современном российском обществе²¹, так и общей доступностью религиозного образования. Требования к образовательному уровню абитуриентов традиционно невысоки, нет оплаты за обучение или она намного ниже, чем в «светских» образовательных организациях, нередко обучающимся предоставляется общежитие.

Между тем учащаяся молодёжь все же не стремится работать имамами: по данным отдела науки и образования ДУМ РТ средний возраст имамов по Татарстану составляет от 60 лет и выше (64,4 % из общего количества), меньше всего имамов в возрасте от 20 до 30 лет (5,8 %). Учитывая достаточно невысокий уровень трудоустройства выпускников в религиозной сфере²², для молодых людей исламское образование выступает скорее как своего рода этап религиозной социализации. Остается надеяться, что молодые люди, получившие религиозное образование на очной форме обучения, которое традиционно отличается более высоким качеством, составляет кадровый резерв для духовной сферы и пополнят ряды имамов позднее.

---

²¹ Подобную закономерность обсуждали Я.З. Гарипов и Р.В. Нуруллина, отмечавшие, что эти результаты «согласуются с результатами массовых социологических опросов, согласно которым наиболее обеспеченные социальные группы меньше всего задумываются о смысле жизни и в целом оказываются наименее религиозными» [4, с. 206].

²² Из 587 выпускников в 2019 году трудоустроились в духовной сфере 278 человек, то есть около половины; в 2018 – 39 %; 2017 – 51 %; 2016 – 52 %. При этом 56 % действующих имамов Республики Татарстан не имеют профессионального религиозного образования. (По данным отдела науки и образования ДУМ РТ.)

Литература

1. *Алмазова Л.И.* Анализ современного состояния и перспектив в сфере исламского образования (уровень среднего образования/медресе) // Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы (Цикл статей). – Казань: Иман, 2012. – 120 с.
2. *Варшавская Е.Я.* Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. – 2018. – № 25 (7). – С. 31–39.
3. *Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г.* Религиозный Ренессанс в России: динамика и качественные характеристики // Россия и современный мир. – 2012. – № 1 (74). – С. 65–78.
4. *Галеева Р.Б.* Взаимодействие системы высшего образования с рынком труда. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы в регионах Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 12. – С. 2308–2328.
5. *Гараева А.И.* Формирование системы преподавания в казанском медресе «Мухаммадия» в контексте исторического развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10-1. – С. 57–63.
6. *Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В.* Социализация мусульманской молодежи (на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана) // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4 (92). – С. 203–229.
7. *Гибадуллина М.Р.* Жизненные стратегии молодых мусульман, получающих религиозное образование (на примере медресе Республики Татарстан) // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – № 12(2). – С. 527–539.
8. *Григорьева Е.Г., Новопашина Л.А., Бочарова Ю.Ю.* Социально-демографические и профессиональные характеристики преподавательского состава регионального университета // Вестник НГПУ. – 2019. – № 2. – С. 170–184.
9. *Гузакова О.Л.* Влияние факторов внешней среды на деятельность высших учебных заведений Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2(32). – С. 112–129.
10. *Гусейн-Заде Рена Гаджиага Кызы* Влияние демографических факторов на высшее образование в России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 2. – С. 111–117.
11. *Давидюк С.Ф., Давидюк Е.П., Дмитриев Г.И.* Проблемы структурной динамики в подготовке специалистов вузами России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2015. – № 4 (232). – С. 144–152.
12. *Дмитриева Е.Л.* Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. – 2018. – № 4 (310). – С. 12–17.
13. *Захаров А.Б., Адамович К.А.* Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. – 2020. – Т. 21, № 1. – С. 60–80.
14. *Иванина В.М.* Влияние демографических факторов на спрос образовательных услуг в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5601/> (дата обращения: 16.05.2020).
15. *Корешникова Ю.Н., Захаров А.Б., Дудырев Ф.Ф.* Различия общего образования в колледжах и старших классах школ // Вопросы образования. Educational Studies Moscow. – 2018. – № 2. – С. 228–253.
16. *Мухаметшин Р.* Ислам в постсоветском Татарстане: обновление и утраты // Россия и мусульманский мир. – 2007. – № 12. – С. 20–35.

17. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. – Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – 282 с.

18. Насибуллов К.И. Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства? В: Инновационные технологии в образовательной деятельности мусульманских учебных заведений: сб. материалов Международной научно-практической конференции (Казань, 11–13 ноября 2014 года) / под общ. ред. Р.Р. Закирова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2014. – С. 99–109.

19. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Исламское образование в России // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3–2. – С. 59–68.

20. Пугач В.Ф. Распределение российских студентов по формам обучения // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 98–107.

21. Самородова В.В. Формирование системы мусульманского образования как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – № 11 (2). – С.329–338.

22. Сапронова М.А., Чечевиников А.Л. Исламское образование в России – собственная модель? // Право и образование. – 2019. – № 6. – С. 4–14.

23. Силантьев Р.А. Ислам в современной России: энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2008. – 576 с.

24. Хабибуллина Г.Ю. Исламское образование. Инновационные процессы в конфессиональном образовании. Ч. 2: учебное пособие (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). – М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007. – 110 с.

25. Щеголев А.Е., Щеголева Э.Н., Щеголев А.А. Статистический анализ факторов внутренней и внешней среды системы высшего профессионального образования в РФ // Oeconomia et Jus. – 2015. – № 1. – С. 52–57.

References

1. Almazova L.I. Analysis of the Current State and Prospects in the Field of Islamic Education (Secondary Education Level / Madrasah) // Muslim Education in Tatarstan: History, Current State and Innovative Processes (a series of articles). – Kazan: Iman. – 2012. – 120 pp.

2. Varshavskaya E.Ya. Extramural Higher Education in Russia: Economical and Statistical Analysis // Questions of Statistics. – 2018. – № 25 (7). – P. 31–39.

3. Gavrilov Yu.A., Shevchenko A.G. Religious Renaissance in Russia: Dynamics and Qualitative Characteristics // Russia and the Contemporary World. – 2012. – № 1 (74). – Pp. 65–78.

4. Galeeva R.B. The Interaction of the Higher Education System with the Labor Market. Market Research into Educational Services of Higher Education in the Regions of the Volga Federal District // Regional Economics: Theory and Practice. – 2017. – Т. 15, № 12. – P. 2308–2328.

5. Garaeva A.I. The Formation of a Teaching System in the Kazan Muhammadiya Madrasah in the Historical Context // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2018. – № 10-1. – P. 57–63.

6. Garipov Ya.Z., Nurullina R.V. Socialization of Muslim Youth (Through the Example of Students of Muslim Educational Institutions of Tatarstan) // Public Opinion Monitoring. – 2009. – № 4 (92). – P. 203–229.

7. *Gibadullina M.R.* Life Strategies of Young Muslims Receiving Religious Education (Through the Example of Madrasah of the Republic of Tatarstan) // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – № 12 (2). – P. 527–539.
8. *Grigoryeva E.G., Novopashina L.A., Bocharova Yu.Yu.* Socio-Demographic and Professional Characteristics of the Teaching Staff of a Regional University // *Vestnik NGPU (Bulletin of NSPU)*. – 2019. – № 2. – P. 170–184.
9. *Guzakova O.L.* The Influence of Environmental Factors on the Activities of Higher Educational Institutions of the Russian Federation // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. – 2014. – № 2 (32). – P. 112–129.
10. *Huseyn-Zade Ren Gadzhiaga Kyzy.* The Influence of Demographic Factors on Higher Education in Russia // *Bulletin of Maykop State Technological University*. – 2018. – № 2. – P. 111–117.
11. *Davidyuk S.F., Davidyuk E.P., Dmitriev G.I.* The Problems of Structural Dynamics in the Professional Training by Russian Universities // *Scientific and Technical Gazette of St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education*. – 2015. – № 4 (232). – Pp. 144–152.
12. *Dmitrieva E.L.* Islamic Education in Russia: History and Modernity // *Russia and the Muslim World*. – 2018. – № 4 (310). – P. 12–17.
13. *Zakharov A.B., Adamovich K.A.* Regional Differences in the Access to Educational Resources, in Academic Performance and in the Educational Trajectories of Russian Students // *Economic Sociology*. – 2020. – T. 21, № 1. – P. 60–80.
14. *Ivanina V.M.* The Influence of Demographic Factors on the Demand for Educational Services in the Regions of Russia // *Regional Economics and Management: Electronic Academic Journal [Electronic resource]* URL: <https://eee-region.ru/article/5601/> (Retrieved 16 May, 2020).
15. *Koreshnikova Yu.N., Zakharov A.B., Dudyrev F.F.* Differences in General Education in Colleges and High Schools // *Educational Issues. Educational Studies Moscow*. – 2018. – № 2. – P. 228–253.
16. *Mukhametshin R.* Islam in Post-Soviet Tatarstan: Renewal and Losses // *Russia and the Muslim World*. – 2007. – № 12. – Pp. 20–35.
17. *Mukhetdinov D.V., Khabutdinov A.Yu.* Islam in Russia in the 18th – Early 21st Centuries: Modernization and Traditions. – Nizhny Novgorod: Publishing house of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, 2011. – 282 pp.
18. *Nasibullov K.I.* Unified Standards of Muslim Vocational Education in Tatarstan: a New “Public Contract” of the Muslim Community and the State? // *Innovative Technologies in the Educational Activities of Muslim Educational Institutions: Proceedings of International scientific-practical conference (Kazan, November 11–13, 2014)* / Edited by R.R. Zakirova. – Kazan: Publishing house of Kazan University, 2014. – P. 99–109.
19. *Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.* Islamic Education in Russia // *Bulletin of the Don State Agrarian University*. – 2017. – № 3-2. – P. 59–68.
20. *Pugach V.F.* Distribution of Russian Students by Programme Modes // *Higher Education in Russia*. – 2013. – № 3. – P. 98–107.
21. *Samorodova V.V.* Formation of the System of Muslim Education as a Factor in Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism // *Minbar. Islamic Studies*. – 2018. – № 11 (2). – P. 329–338.
22. *Sapronova M.A., Chechevishnikov A.L.* Has Islamic Education in Russia Its Own Model? // *Law and Education*. – 2019. – № 6. – P. 4–14.
23. *Silantiev R.A.* Islam in Modern Russia: an encyclopedia. – M.: Algorithm, 2008. – 576 pp.

24. *Khabibullina G.Yu.* Islamic Education. Innovative Processes in Confessional Education. Part 2. Textbook (for in-depth study of history and culture of Islam). – М.: GK ITL, 2007. – 110 pp.

25. *Schegolev A.E., Schegoleva E.N., Schegolev A.A.* Statistical Analysis of Factors of Internal and External Environment of the Higher Education System in the Russian Federation // *Oeconomia et Jus*. – 2015. – № 1. – P. 52–57.